

Алекс Хилл

ОНА ЛЮБИТ ПЛОХИХ ПАРНЕЙ

LIKE
BOOK

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х45

Иллюстрации на переплете и во внутреннем оформлении –
Кира Мори

Художественное оформление
Александра Андреева

Хилл, Алекс.
Х45 Она любит плохих парней / Алекс Хилл. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-174745-9

Катя Карпова обожает любовные романы, без оглядки верит в искренность чувств и успешно использует методы книжных героинь в жизни.

И вроде бы все складывается идеально: на парах скучать некогда, самый желанный парень универа встречается именно с Катей, но быть девушкой плохиша, оказывается, совсем не весело. Постоянные скандалы, измены и сплошные разочарования.

Но Катя не из тех, кто опускает руки. Она привыкла действовать решительно. Поцеловать молодого симпатичного аспиранта? Нет проблем! Заключить пари и стать его девушкой? Вызов принят!

Добиться хорошего парня куда легче, чем плохого, но, возможно... сначала стоит узнать его получше?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-174745-9

© Хилл А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Плей-лист

Саша Хлу — Думали, справимся
Бу Индия — Люби меня так
Lana Del Rey — Dark Paradise (Parov Stelar Remix)
Jeremih — Fuck u all the time (Shlohmo Remix)
Ирина Дубцова — Гештальты
Two Feet — Lost The Game
Christina Aguilera — Hurt
Бумбокс — Я твой
Damien Rice & Lisa Hannigan — There alright
Асия — Спасибо

Глава 1

Знаете ли вы, что люди сплетничают в полный голос, если предмет обсуждения находится рядом, но в наушниках? Я вот знаю и поэтому никогда не слушаю музыку в универе. Разговоры куда интереснее.

— Я серьезно, это конец! Он ее бросил! Совсем! Вообще! — взволнованно тараторит Таня Борисова.

— Через пару недель сойдутся, как только Быков нагуляется. Сколько раз они уже расставались? — язвительно спрашивает Неля Жаркова.

— Этот будет последним, точно тебе говорю. Мне Олька рассказала все в красках, она была в клубе вчера вечером.

— И как все было?

— Карпова выла паровой сиреной, потому что Бык сосался с кем-то в серой комнате, а потом-о-ом... Она выплеснула коктейль ему в лицо и шарахнула стакан об пол!

— Да ладно?! А что Бык?

— А он ей вмазал, — смеется Таня. — Прямо по рыжей морде.

Медленно втягиваю воздух через нос, глядя на мелькающие ноги, что шагают по потертой мраморной плитке университетского холла, и изо всех сил стараюсь сдерживать едкую усмешку. У девчонок фиговый информатор, и я даже боюсь представить, какие еще слухи будут ходить через пару дней словесного полоскания моего разрыва с Быковым. Интересно, до летального дойдет? Мо-

жет, вместо стакана у меня появится нож или Рома не по лицу мне съездит, а ударит головой об стол. Хорошая была бы точка. Жирная.

— Обалдеть! — верещит Неля. — Врагу такого не пожелаешь, жесть какая.

— Еще скажи, что тебе ее жаль, — злобно цедит Таня. — Карпова сама виновата. Только вспомни, как она вела себя весь прошлый год. Жирная язва с рыжими кудряшками и надменной рожей. Вцепилась в Быка, будто пиявка, лишь бы залезть повыше. До сих пор не пойму, что он в ней нашел?

— Мы обе знаем *что*. Как еще ей удалось бы так похудеть? Скакала на нем двадцать четыре на семь, а на завтрак, обед и ужин белковый йогурт. Вот тебе и здоровый режим.

Смех двух гиен разносится по холлу, смешиваясь с голосами студентов. И уже сейчас я с удовольствием сняла бы наушники и стукнула лбами Нелю и Таню, чтобы услышать громкий «бум», как от церковного колокола, но... Как говорит моя школьная подруга Лана, спокойствие — лучший друг величия. Подождем, может, еще что-то интересное о себе узнаю.

— Только посмотри на нее, — шипит Таня, и я чувствую, как в висок, словно сверло, впивается оценивающий взгляд. — Ну просто школьница на линейке. Юбки еще короче не нашла?

— Ей только бантов и шеста не хватает для полного образа.

— И помада эта...

— Цвет, кстати, ничего, но не для такой подстилки. Думаешь, она ради Быка нарядилась?

— Может быть, — хмыкает Таня. — А прикинь, снова его добиваться будет? Вот это шоу нас ждет.

— Конечно будет, я тебе о чем. Они сто процентов помирятся. Карпова все простит, потому что без Быка она никто. Кому еще она нужна?

И правда. Кому еще? Поднимаю голову и сканирую окружающих. Прыщавые первокурсники, пузатые преподаватели, друзья Ромы, компьютерные гении с жидкими усиками. Все не то, нужна свежая кровь. Взгляд, минуя лица, останавливается на ягодицах, обтянутых светло-серой тканью брюк. Неплохо. Поднимаюсь выше: широкая спина под белой тканью рубашки, гордая осанка, идеально ровная окантовка темных волос на затылке, а на макушке аккуратно уложенная густая копна. Очень даже неплохо. Отталкиваюсь ладонями от подоконника и шагаю напрямик к цели, молясь про себя — *пожалуйста, только не монобровь, только не монобровь*. Каблуки отстукивают резвый сердечный ритм, от волнения приятно кружится голова. Давненько я не творила ничего подобного.

Останавливаюсь рядом с парнем, приподнимая грудь на глубоком вдохе, и снимаю наушники. Сквозь душный воздух холла пробивается пряный аромат дорогого парфюма. Еще один вдох, чувствую нотки мускатного ореха, сладкого рома и кедровой древесины, которые согревают нос и горло. Знаю эту парфюмерную воду — «Kilian». Слишком благородно для простого студента, но определенно впечатляет. Нежно касаюсь плеча незнакомца, и он оборачивается, едва не сбивая меня с ног. Никогда еще я не видела таких зеленых глаз. Может быть, это линзы?

«*Слишком долго, Катя! Ты его пугаешь!*» — ворчит внутренний редактор.

Легонько надавливаю на плечо парня, скромно улыбаясь. Настороженность отпечатывается на его лице, но он подчиняется и разворачивается.

— Мне нужна помощь. Точнее, небольшая услуга.

Темные брови, которых, к счастью, две, немного приподнимаются. Парень озадачен, но если не вырывается и не орет, будем считать, что это согласие.

— Можешь сделать вид, что мы знакомы, и немного пофлиртовать со мной? — смело спрашиваю я.

На размышление у него уходит всего один хлопок ресниц. Секунда, и передо мной уже совсем другой человек. Лукавая ухмылка, цепкий взгляд, который медленно скользит вниз и так же медленно возвращается обратно к моим глазам:

— Парня дрессируешь?

Закатываюсь смехом, хлопая его по плечу, будто мы и впрямь знакомы сто лет, и сокращаю дистанцию:

— Нет. Двух злобных сестер Золушки. Им будет полезно утереться.

— Значит, ты Золушка? А кто тогда я? Прекрасный принц?

Его голос чарует, низкий и чистый, со скрытыми нотками веселья и каплей раздраженной усталости. Напрягаю пальцы на крепком плече, дыхание тяжелеет. Интересный экземпляр. Странно, что я не замечала его раньше. Хотя как я могла? Последний год для меня существовал только Рома, и никого больше.

— Я точно тыква, а вот... кто ты? — отвечаю, прищурившись. — Пока не знаю.

Он бегло смотрит мне за спину и произносит с удивительным безразличием:

— Кажется, я понял, для кого концерт.

— Как они выглядят?

— Думаю, тебе бы понравилось.

— Тогда пора заканчивать. Готов к овамциям?

Приподнимаюсь на носки, потому что даже на каблучках я ниже незнакомца почти на голову, и осторожно, чтобы не оставить след от помады, касаюсь губами его гладкой щеки.

— Спасибо, что не послал, — шепчу ему на ухо и бегло направляюсь к лестнице, что ведет к учебным аудиториям.

Между лопатками ощутимо покалывает, колени дрожат, а это значит, он точно смотрит мне вслед. Надеюсь, без проклятий, их и так хватает. Вливаюсь в толпу сту-

дентов, спешащих на первую пару, а в мыслях крутится сцена для новой рукописи, потому что предыдущую давно пора заканчивать. Как бы тяжело это ни было.

Минуя длинный коридор, вхожу в аудиторию и вяло здороваюсь с одноклассниками, которые, как и большинство учащихся, еще не осознали, что лето уже закончилось. Наташа, Ира и Ника принимают шептаться, Толик и Вова осматривают меня и многозначительно улыбаются друг другу. Все уже в курсе? Ну еще бы. Что может быть интереснее чужой романтической драмы?

Занимаю заднюю парту и надеваю наушники. Ленивые лучи солнца падают на деревянную столешницу, покрытую лаком. Деревья за окном качают длинными ветками, часть листвы на которых уже тронута желтой кистью осени. Это только третий день учебы, а все уже покатило по наклонной. Я так надеялась, что мы с Ромой справимся. Мы столько всего пережили вместе, но его заносчивость и пофигизм меня убивают. Это действительно конец, я больше не могу. Никакие секретные планы и продуманные шаги уже не спасают. Воплощенные в жизнь книжные каноны разбились на мелкие осколки от удара о тяжелую реальность, и теперь они навсегда останутся колючим напоминанием в сердце, что плохие парни хороши только в романах.

Пары тянутся одна за другой, никаких послаблений и жалости от преподавателей на втором курсе ждать не приходится. Лекции и конспекты отвлекают от печальных мыслей, и я в очередной раз благодарю отца за то, что он разрешил мне поступить на филолога. Если бы вместо философии языка я изучала международное право, то точно сошла бы с ума или забила себя до смерти судебским молоточком.

Последним в расписании на сегодня стоит практическое занятие по информационным технологиям, и вся группа мысленно молится о том, чтобы нас отпустили, ведь лекции еще не было. В аудитории шумят старые си-

темные блоки, преподавательский стол пуст. Рассаживаемся за длинные парты по пять человек и в нетерпении смотрим на дверь.

— Все, валим! — громко объявляет Вова, вскакивая с места.

— Пять минут всего прошло, — строго говорит староста Ульяна.

— И что? Вы вообще видели, кто ведет эту пару? Дорохов какой-то, первый раз о нем слышу. Может, его не существует?

— Нормальная у тебя логика, Вов, — саркастично бросаю я. — Если ты чего-то не видел, то этого нет? Тогда как насчет твоего мозга? Его ты тоже не видел.

Ребята смеются, а Вова недовольно морщится.

— Карпова, тебя если мужик бросил, не обязательно срываться на всех вокруг. Мы вашей чистой и искренней любви тоже не видели, только эротические шоу по всему универу. Вывод можешь сама сделать.

На этот раз одноклассники смеются еще громче, и я сжимаю руки, лежащие на коленях, в кулаки. Качаю головой и уже собираюсь покрыть Вову трехэтажным матом, но вдруг дверь в аудиторию открывается. Мгновенно остываю, лоя каждый шаг прибывшего. А он что здесь забыл?

— Здравствуйте! — Мой утренний принц опускает планшет в кожаном черном чехле на преподавательский стол. — Меня зовут Дарий Викторович, я буду вести у вас практику по информационным технологиям.

Что за бред? Он слишком молод. Сохраняю ледяное спокойствие, чтобы не привлекать лишнего внимания, а сама усиленно думаю. Если он препод, то что было утром? Может, я ему понравилась? Или он согласился помочь из добрых побуждений? Черт! Я ведь поцеловала его. Будут проблемы? Меня исключат? Его уволят?!

«Катя, мы не в романе!» — слышу далекий голос Ланы из воспоминаний, который быстро приводит

в чувство и не позволяет открыть рот внутреннему редактору.

Тихонько выдыхаю, мысли проясняются. Точно, не в романе. Ничего суперстрашного не случилось. Подумаешь, милая беседа и поцелуй в щеку. Ерунда! Нужно вести себя как обычно, и все скоро забудется. Дарий Викторович садится за стол и раскрывает планшет. Пробегает по лицам, а когда доходит до моего, то слегка приподнимает уголок губ и поспешно переходит к следующему. Ну и что это? Я его смущаю?

— Кто у вас староста? — спрашивает Дарий Викторович.

— Я! — гордо выкрикивает Ульяна.

— Фамилия?

— Лапкина.

— Хорошо, — ровным тоном отвечает он, делая пометку в планшете. — Проведем переключку, краткий ввод в систему наших занятий, и я вас отпущу. Лекции же еще не было. Верно?

— Нет, не было! — радостно басит Вова.

Уже через пятнадцать минут я готова признать, что Дарий Викторович станет одним из моих любимых преподавателей. И не только потому, что у него отличная задница и симпатичная мордашка, его манера общения моментально располагает. Он говорит уверенно и добродушно, открыт и совсем не высокомерен, как те старые пердуны, которые с первых секунд хотят унижить студентов и самоутвердиться за их счет.

— На этом все, — объявляет Дарий Викторович. — Вы свободны.

Ребята встают из-за парт, и я вместе с ними. Закидываю сумку на плечо, поправляю край плиссированной юбки в клетку и шагаю к двери. Вова подрезает меня, выскакивая в коридор первым, и оборачивается, победно улыбаясь. Показываю ему средний палец, злобно оскалившись, и слышу за спиной строгий голос преподавателя:

— Карпова, задержитесь на пару минут.

Вова, глумливо хмыкнув, уносится прочь, а я отступаю от двери, пропуская оставшихся одnogруппников. Неужели Дарий Викторович собирается читать мне нотацию о неподобающем поведении? Мы что, в детском саду? Медленно оборачиваюсь, в аудитории повисает напряженная тишина. Дарий Викторович не спешит начинать разговор, вместо этого он упирается локтем в стол и прижимает пальцы к виску, беззастенчиво меня рассматривая. Не чувствую от него мужской заинтересованности, и все-таки взгляд слишком пристальный и вместе с этим физически ощутимый.

— Мне покружиться? — спрашиваю я, взмахивая пальцем в воздухе.

Дарий приподнимает темную бровь, и я тяжело вздыхаю, на мгновение прикрыв глаза. Догадываюсь, что ему нужно. Это нетрудно.

— Если ты хочешь поговорить о том, что случилось утром, то...

— Если *вы* хотите, — перебивает Дарий, выделяя интонацией вежливое обращение.

— Окей, — медленно произношу я, немного растерявшись. — Если вы, Дарий Викторович, переживаете...

— Не вижу повода для переживаний, Екатерина.

А можно обратно принца-очаровашку? Он нравился мне больше. Приподнимаю подбородок и отвечаю, подражая повелительному тону Дария:

— Екатерина Сергеевна.

Дарий сдержанно улыбается, его глаза сияют ярче.

— Извинитесь, Екатерина Сергеевна, и можете быть свободны.

— Что сделать? — пораженно усмехаюсь я.

— Извиниться, — спокойно повторяет он.

С пониманием киваю. Вот, значит, как? Теперь он вошел в роль старого пердуна и пользуется своим положением? Что-то я не припомню, как заставила его помочь

мне силой или шантажом. Я попросила, он согласился. Так за что, интересно, я должна извиняться?

— Мне жаль... — произношу я, с вызовом глядя на Дария, и выдерживаю недолгую паузу, — если вы думаете, что заслуживаете извинений.

Разворачиваюсь и заносу ногу над полом для первого шага, но в затылок летит громкое и волнующее:

— Катя!

Стук каблука прокатывается по аудитории, и я нехотя оборачиваюсь.

— Что-то еще, Дарий Викторович?

Он встает и, прихватив планшет, направляется к двери. Запрокидываю голову, встречая его лицом к лицу. Здравый смысл умоляет остановиться, но я уже давно не знаю, где мой тормоз.

— Что ты делаешь? — с легким недовольством спрашивает Дарий.

— А на что похоже?

— Я не встречаюсь со студентками.

— Сочувствую. Вы многое упускаете.

— Весело тебе, да?

— А тебе? Ой! Я хотела сказать — *вам*. Исправлюсь. Честное слово.

Дарий хватается за блузку на плече, оттягивает ее в сторону, заставляя отступить, и выходит из аудитории. Слабак! Уже собираюсь шагнуть следом, но неожиданно перед носом закрывается дверь. Ошарашенно хлопаю ресницами и хватаюсь за дверную ручку, но в этот же момент щелкает замок. Он запер меня? Серьезно?!

— Теперь и мне, — слышу насмешливый голос Дария из коридора.

— Открой дверь! — грозно произношу я.

— Конечно. Но сначала я хочу услышать извинения.

— Мне не за что извиняться!

— Тогда посиди там и подумай о своем поведении.

— Я закричу.

